

Ованес Туманян
ГОЛУБИНЫЙ СКИТ
(народное преданье)

Ленк-Тимур пришел — изувер, палач;
С ним — огонь и меч, с ним — туга и плач;
Не узлом сдавил нас удав-дракон —
Наше племя враг полонил в полон.
На побережье, где дышит мглой Севан,
У озерных струй он разбил свой стан —
Там, где, к богу сил воскрылась душой,
Сторожит наш край монастырь святой.
В те поры в скиту — опекун армян —
Преподобный жил схимонах Ован,
День и ночь молясь за родной народ,
За крещеный люд, за неверный род.
Как прознал Ован из затворных стен
Злых татар набег, христианский плен,
Осерчал зело, затужил вельми,
Что владеет так сатана людьми,
Не скончал молитв седовласый мних,
Хватя за жезл — и вон из ворот святых.
Бормоча идет куда путь ведет.
В забытии — на гладь бирюзовых вод:
Заплескал Севан, но седой росой
Доплеснуть не смел до ступни босой,
Как увидел то басурманский князь.
Хилым былием задрожал, склонясь,
Завопил, завыл с высоты крутой:

«Не гневись, вернись, человек святой!
С миром в дом вернись!» — Так взмолился хан;
Повернул стопы в монастырь Ован.
Чуть на брег сухой оперся жезлом,
Бьет угоднику супостат челом:
«Ты бери с меня, что велишь старик,
Золоту казну, аль на власть ярлык!»
«Не купить меня ярлыком, казной,
Отпусти, отдай мне народ родной!
Пусть, куда хотят, без помех идут,
Песню вольную жития поют!
Аль в поднебесьи уж простора нет
Птицам Божиим? Али тесен свет?»
Лиходей в ответ: «Столько душ отдам,
Сколько душ войдет в монастырский храм,
Ну, ступай, старик, да не помни зла!»
И велел тотчас с одного крыла
Заходить толпе полоненной в скит:
Столько вольным быть, скольких храм вместит.
Стража грозная от застав ушла;
Потянулся люд, что река текла,
За святым вослед чрез одно крыло:
За сто тысяч их в малый скит вошло, —
Не наполнился и один притвор.
Удивляется басурманский вор
Диву дивному, сторожам кричит,
Новых пленников отпускать велит.
Тучей люд валит, в церковь вваливает, —
За тьму темь число переваливает:
Все не полон скит, все гостей зовет;

А людской поток плывет, да плывет.
Уж и в третий раз Ленк-Тимур кричит,
Остальной полон распускать велит.
Идут задние, и — за рядом ряд —
Все прошли во храм. Одичалый взгляд
Водит лютый враг до окружных гор:
Пленных нет, как нет. И все пуст собор,
Ужаснулся хан: «Это явь иль бред?
Обыскать весь скит! Разыскать их след!»
Входят бирючи во святой притон:
Там Ован один; на коленях он, —
Очи ввысь вперил, — словно в землю врос;
Борода влажна от обильных слез.
Сколько в малый скит ни вошло армян,
Обернул их всех в голубей Ован, —
Умолил на то благодать с небес, —
И в родимый дол, и в родимый лес
Выпускал он птиц на живой простор:
Все в приют ушли неприступных гор.
Упорхнули все — и сполох утих,
И стоит, один, на молитве мних.

Перевод: Вячеслав Иванов